

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 37g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
части (1) статьи 312 Уголовного кодекса

КИШИНЭУ

25 февраля 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 37G/2019г.

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Алёны Балабан,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 21 февраля 2019 г.,
рассмотрев приемлемость данного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 25 февраля 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 312 Уголовного кодекса, заявленном Николаем Урыту, стороной в деле №4г-123/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 21 февраля 2019 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу (Геннадий Лысый, Ион Булхак и Стелиан Телеукэ), в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Суд Кишинэу, сектор Центру, 15 декабря 2018 года удовлетворил жалобу правонарушителя Нэли Шириной об отмене протокола и решения констатирующего субъекта, согласно которым она была привлечена к ответственности по статье 357 Кодекса о правонарушениях [Нарушение тишины].

4. Предполагаемый потерпевший Николае Урыту обжаловал решение суда Кишинэу, сектор Центру, от 15 декабря 2018 года в Апелляционную палату Кишинэу.

5. В ходе судебного заседания от 11 февраля 2018 года Николае Урыту заявил об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 312 Уголовного кодекса. Оспариваемые положения определяют наказание за заведомо ложные показания свидетеля или потерпевшего, заведомо ложное заключение специалиста или эксперта, а равно

заведомо неправильный перевод или интерпретация переводчика в ходе гражданского дела, уголовного процесса, производства о правонарушениях или рассмотрения дела в международной судебной инстанции.

6. Определением от того же числа Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 16 Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 20 Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26 Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 37G/2019г.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

8. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 312

Ложное показание, заключение или неправильный перевод

«(1) Заведомо ложное показание свидетеля или потерпевшего, заведомо ложное заключение специалиста или эксперта, а равно заведомо неправильный перевод или интерпретация переводчика в ходе гражданского дела, уголовного процесса, производства о правонарушениях или рассмотрения дела в международной судебной инстанции

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. По мнению автора обращения, положения ч. (1) статьи 312 Уголовного кодекса противоречат конституционным требованиям о качестве закона, поскольку не предусматривают уголовное наказание за представление правонарушителем заведомо ложных показаний в ходе производства о правонарушениях, а лишь уголовное наказание свидетеля или потерпевшего.

10. Кроме того, автор обращения считает, что оспариваемые положения противоречат нормам, гарантирующим принцип равенства (статья 16 Конституции), свободный доступ к правосудию (статья 20 Конституции) и право на защиту (статья 26 Конституции).

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено Николаем Урыту, стороной в деле № 4r-123/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

14. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является ч. (1) статьи 312 Уголовного кодекса.

15. Конституционный суд отмечает, что в обоснование обращения автор указал, что оспариваемые законодательные положения противоречат статьям 16, 20, 23 и 26 Конституции.

16. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд заключает, что, в сущности, его автор не согласен с тем, что оспариваемые положения не предусматривают уголовное наказание за представление правонарушителем заведомо ложных показаний в ходе производства о правонарушении, а устанавливают его только для свидетеля или потерпевшего.

17. Конституционный суд отмечает, что отсутствие такого наказания обеспечивает право обвиняемого на молчание, являющееся частью права на справедливое судебное разбирательство.

18. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что законодатель в ч. (1) статьи 312 Уголовного кодекса установил наказание за дачу ложных показаний только для свидетеля и потерпевшего с тем, чтобы не вынуждать обвиняемого свидетельствовать против себя.

19. Так, Конституционный суд напоминает, что право не свидетельствовать против себя, как элемент справедливого судебного разбирательства, является основным правом, которое соблюдает волю обвиняемого хранить молчание.

20. К примеру, Европейский суд по правам человека в своей практике отмечал, что каждый обвиняемый имеет право хранить молчание и не свидетельствовать против себя (см. *Funke против Франции*, 25 февраля 1993 года, § 44; *O'Halloran и Francis против Соединенного Королевства* [БП], 29 июня 2007 года, § 45; *Saunders против Соединенного Королевства*, 17 декабря 1996 года, § 60).

21. Таким образом, Конституционный суд подчеркивает, что лицо, в отношении которого было возбуждено производство о правонарушении, имеет право хранить молчание и не давать никаких показаний.

22. Что касается утверждений о нарушении оспариваемыми положениями статей 16, 23 и 26 Конституции, Конституционный суд отмечает, что автор обращения не представил в этом отношении убедительных доводов.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 37G/2019г.

23. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 312 Уголовного кодекса, заявленном Николаем Урыту, стороной в деле №4г-123/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 25 февраля 2019 г.
ОКС № 29
Дело № 37g/2019 г.*